

**ГЕРМАН КОГЕН:
НАУКИ О ДУХЕ И ФИЛОСОФИЯ***

А. С. Перепечина

Российский университет дружбы народов

Поступила в редакцию 29 мая 2022 г.

Аннотация: в статье рассматривается попытка разрешения проблемы предметной области, метода и в широком смысле специфики наук о духе, предпринятая основоположником марбургской школы неокантианства Германом Когеном. Критически осмысливается проблематика предметного разделения гуманитарной и естественнонаучной областей знания, начатая В. Дильтеем. Подчеркивается генеалогическая взаимосвязь между когеновской философией культуры и его философской системой. Основной чертой, обособляющей когеновскую интерпретацию проблемы разделения наук на науки о духе и о природе, является умозаключение о несостоятельности диалектической концепции Дильтея, которая постулирует четкую границу между науками «естественными» и «гуманитарными». По замечанию автора, в системе философии культуры Когена выводимы три требования: системность, научность и историчность. Красной нитью в исследовании проходит мысль о том, что философия играет роль маяка для развития каждой из гуманитарных дисциплин в контексте исторических преобразований. Систематическая философия, соединяющая в себе культуuroобразующие элементы: логику и этику, – как первоначало наук суть также вектор для их рефлексивного преобразования и системной цельности в качестве «наук о духе».

Ключевые слова: Герман Коген, науки о духе, науки о природе, гуманитарное знание, философия культуры.

Abstract: the article considers an attempt to solve the problem of the subject area, method, and in a broad sense, the specifics of the spirit sciences, undertaken by the founder of the Marburg school of neo-Kantianism, H. Cohen. The problem of the subject division of the humanitarian and natural science fields of knowledge is critically comprehended. Emphasizes genealogical relationship between Cohen's philosophy of culture and philosophical system. According to the authors, three requirements can be deduced in the system of Cohen's philosophy of culture: systematic, scientific, and historical. The main result in the research is the idea that philosophy plays the role of a beacon for the development of each of the Humanities in the context of historical transformations. Systematic philosophy, which combines the culture-forming elements of logic and ethics as the origin of the sciences, is also a vector for their reflexive transformation and systemic integrity as the «Sciences of the spirit».

---

* Работа подготовлена в рамках соглашения между Министерством образования и науки РФ и Российским университетом дружбы народов № 075-15-2021-603 по теме: «Разработка методологии и интеллектуальной базы нового поколения по изучению индийской философии в ее соотношении с другими ведущими философскими традициями Евразии» и № 104701-2-000 по теме «Познавательные стратегии основных философских традиций Евразии».

Key words: *Hermann Cohen, science of spirit, science of nature, humanitarian knowledge, philosophy of culture.*

В истории философии проблема обособления гуманитарного знания от естественнонаучного начинается с момента дихотомического выделения так называемых «наук о духе» и «наук о природе», произведенного Вильгельмом Дильтеем. Его фундаментальная работа «Введение в науки о духе» (1883) послужила оформлением самостоятельной теории гуманитарного познания и методологии для гуманитарной сферы через определение противоположности гуманитарной и естественнонаучной областей знания по предметному признаку. Данное решение стало поворотным пунктом для классификации наук и построением специальных методологий для сферы гуманитарного знания. Несмотря на важность проведенного Дильтеем исследования и различения предметной сферы наук о духе (история) от наук о природе, проблема специфики гуманитарной сферы знания является дискуссионной и в наши дни. Основоположник марбургского неокантианства Герман Коген предлагает решение данного вопроса, исходя из непоколебимой убежденности в должности системного подхода. В рамках данной концепции фундаментальный прежде дуализм природы и духа представляется ошибочным, мнимым.

С одной стороны, Г. Коген – последовательный исследователь кантовского философского наследия, представивший одну из наиболее достоверных рецепций кантовских «Критик», с другой – автор собственной критической философской концепции. Именно его базирующаяся на примате рациональности система философии является ключевым пунктом для разъяснения философии культуры, и, в частности, что для нас наиболее важно, основой для разрешения специфики наук о духе.

В небольшом эссе «Науки о духе и философия» (1913–1915) Коген представляет полную и системную концепцию наук о духе. Автор мыслит всё многообразие дисциплин как находящихся «в единстве и взаимосвязи», где каждая из них «равноценна». Особое значение придается понятию «Дух». Что такое Дух? Для Когена Дух есть прежде всего дух человеческий. Однако отдельно философ выделяет «Дух научного познания». Исходя из посылки о том, что сущность духа в познании, он считает, что дух имеет в себе методологическое значение как основную ценность. Что значит для гуманитарных наук то, что их предмет, дух, во-первых, есть дух субъекта познания, а во-вторых, принципиально научен? Мы полагаем, что «научность» духа необходимо мыслить в неразрывной связи с утверждением «факта науки» (*Faktum Wissenschaft*), так как, по Когену, знание (философское в том числе) достоверно в том случае, когда оно исходит из научного опыта: «Науки о духе объединяются в проблеме научного разума как корне всего научного познания» [1, с. 82]. Такая точка зрения с первого взгляда едва ли применима к гуманитарному знанию, например, к области искусства, но, как будет видно далее, у нее есть свое рациональное зерно. Сам Коген справедливо замечает, что «это понятие

наук о духе может показаться слишком широким, так как оно должно включать в себя и естественные науки» [там же].

Коген вводит несколько принципиальных для его философии культуры тезисов (понятие «философия культуры» впервые встречается как рефлексия над понятием «культура» в «Обосновании эстетики Кантом» [2, S. 4]). Первое основоположение заключается в *системном подходе* к классификации наук о духе. Систему образует интеграция, которая возможна только посредством включения логики в качестве одного из первоначал зарождения культуры как системы наук о духе. Таким образом, логика оформляет культуру, поскольку является посылкой к системности: «...если логика направлена на систему философии, то тем самым она присоединяется к направлениям культуры, которые соответствуют членам этой системы» [3, S. 9]. Система здесь суть почва для взращивания наук как «равноправных» составляющих целого. Система наук о духе возможна постольку, как пишет Коген, поскольку в ней отражены философские дисциплины. Сама философия «является основой единства наук о духе» [1, с. 83], при этом только систематическая философия претендует на звание подлинной философии. Ее особенность во всеохватывающем характере: она – основа как для гуманитарных, так и естественных наук (с естественными науками философию связывает прежде всего математика). Философия «имеет своей задачей обоснование содержаний культуры как продуктов сознания» (сознание – единство знания и воли) [4, S. 101]. Второй производительной силой для гуманитарных дисциплин является этика. К данной мысли Коген приходит апофатически: через противопоставление объектов познания наук о духе и природе. Если природа расширяется в своем методе до логики, то дух – до этики. Коген мыслит область наук о духе как всеобъемлющую и захватывающую своей спецификой также и сферу знания естественнонаучного: «Но дух есть познание, а на познании покоится и проблема природы» [1, с. 83]. Душа духа имеет свое основание в данном единстве, в аккумулятивном сосуществовании этики и логики. Для Когена логика и этика являются первичными по отношению к остальным философскими дисциплинами, смысло- и формообразующими составляющими любого научного познания.

Второе основоположение – *научность* – следует понимать не в сциентистском подходе, не как мировоззренческую установку, а скорее в контексте трансцендентального идеализма, т. е. научность необходимо отождествлять с рациональностью, которая играет роль условия для критицизма когеновской философии в целом. Таким образом, философия необходима наукам о духе в двух значениях: Коген называет ее «матерью» наук и одновременно с тем указывает на ее важность как метода. Способность философии быть самосознанием культуры, а также ее сочетание в себе логического (научного) и нравственного (этического) элементов – те причины, по которым она есть связующее для построения системы наук о духе: «Это единство есть последняя истинная основа для единства наук о духе: для такого их единства, которое в своей основе

познания, как в своих методических недрах, скрывает и естественные науки» [там же].

Третьим важным тезисом является *требование историчности*: «Но разве науки о духе не являются в своем воплощении историческими науками, или, иначе, не является ли история народов во всех областях историей человеческого духа?» [там же, с. 82]. В этом утверждении неокантианская модель наук о духе повторяет ее основоположника Дильтея. Так, в качестве примера Коген приводит определение классической филологии Августа Бёка как науки о древности, как «истории познания познанного» [5, S. 11]. Для Когена же суть филологии, философии языка – в логике, так как логика есть язык науки. «Но все отрасли истории коренятся, – пишет Коген, – с одной стороны, с ее языковым основанием – в логике; с другой – с ее культурным содержанием – в этике» [6, с. 83]. Филология, поскольку дуальное рассмотрение природы и духа отклоняется, таким образом суть наука о языках. Коген ссылается на Эрнста Геккеля, который считал, что языки являются «организмами природы» [7, S. 7]. Исходя из монистической позиции, по Геккелю, языки необходимо изучать естественнонаучными методами. Данная позиция в дальнейшем, как замечает Коген, продолжила свое развитие в традиции лингвистического позитивизма XIX в. [8].

Итак, фундаментальным основанием предметного содержания наук о духе, отвечающим всем трем требованиям, является синтетическая цельность логики и этики, но у каждой из формирующих систему дисциплин существует свое функциональное наполнение. Если логика как система правил языка служит для формирования методологии или, иными словами, образует пространство для всякого рода знания, для определения и классификации, то этика как звучание языка образует само содержание. Задача этики «состоит в том, чтобы перешагнуть бытийствующее опыта» [2, S. 10]. Это значит, что в рамках этики дискурс идет всегда не о сущем, а о долге [ibid., S. 117–118]. Особенность этики в том, что она способна оказывать активное преобразовывающее воздействие на культуру. Коген делает одно важное замечание: нравственность никогда не субъективна, она трансцендентальна, а потому принадлежит только человечеству в целом, некоему сообществу: «Как нравственное не укоренено в чувстве субъекта, а должно быть основано в объективном законе, так оказывается теперь, что этот закон покоится в действительности на мышлении сообщества, в одном нем имеет смысл...» [ibid., S. 227].

Кроме философии, филологии, логики и этики Коген выделяет среди наук о духе право, экономику и эстетику. В противовес этике право зиждется на субъекте. В науках о государственности и обществе по Когену преобладает материальный аспект. Именно поэтому они не могут быть отнесены к сфере трансцендентального опыта. Одновременно с тем они всё же входят в систему наук о духе: «Философия в качестве логики и этики есть подлинная основа того, что науки о праве и государстве, без сомнения, являются науками о духе, представляют собой триумф наук о духе» [1, с. 84]. Отдельные размышления еврейский мыслитель относит

к искусству. Он считает неверным то, что искусство обособляют от науки и вообще от сферы рационального, а также то, что его ставят выше научного опыта, считают первичнее эмпирии. По его мнению, «наука и искусство означает: наука, а также наука искусства» [там же]. Воззрения на искусство полностью согласуются с эстетикой когеновской философии. В определении эстетики Коген идет вслед за Кантом и считает предметом эстетики искусство (эстетика – наука об искусстве), эстетика – итог логики и этики. Почему эстетика так же входит в сферу научного знания? Для Когена ответ находится в послышке о результативном характере эстетики как конечной цели синтеза этики и логики, благодаря эстетическому возникает системность – главная цель философии, специфическая черта наук о духе. Очень созвучна концепция Когена об искусстве шопенгауэровской эстетике о воле (несмотря на иррационализм эстетики Шопенгауэра), т.к. по Шопенгауэру искусство – преображающее зеркало, которое может увести от иррациональной силы мировой воли (Weltwille) и приблизить человека к представлению (Vorstellung), т. е. и для Когена, и для Шопенгауэра цель искусства – достичь объективности восприятия, максимально минимизировать вовлеченность субъекта. Но Коген устремляется в своих размышлениях еще дальше: для него техника первична по отношению к оригинальности, теория – первостепеннее личного откровения гения. В этом открывается традиция истории, которая совмещает в себе логику техники и этику культуры народа. Значит, интересубъективный опыт истории, равно как и трансцендентальный характер этики, необходимы эстетике потому, что иначе она склонна потерять свою системность. Однако следует заметить, что в таком случае она отвечает лишь теории и классицизму. Как мы можем заметить на примерах современности и в постмодернистских концепциях, таких как эстетика насилия Ж. Батая и эстетика сакрального в работах М. Бланшо, современную эстетику занимает интерпретация ницшевского дионисийского начала и акцентирование бессознательных, иррациональных мотивов. По Когену, подлинное произведение искусства отвечает требованиям трансцендентальной эстетики. Творческое начало содержится не в факте произведения чего-либо качественно нового, но в единстве: «Единство ... образует незаменимую творческую основу любой из него истекающей множественности» [1, с. 85].

Прояснено, что философия – ключ к пониманию системной специфики наук о духе. Но что означает для нее самой, для философии быть связанной с науками о духе? Сама суть философской деятельности в том, чтобы объять наиболее широкое, познать глубины предельных понятий, т. е. ошибочно, как говорит Коген, полагать, что философ занимается какой-то отдельной областью, в поле зрения философа входит любая сфера знания, поскольку главная черта философского взора – рефлексивность. Все проблемы, возникающие в философии, как верно отмечено Когеном, исходят из ее отделения от наук о духе: «В связи с систематической философией, связь с которой является природной и неизбежной, должны теперь науки о духе приобрести, утвердить свое единое понятие и по-

степенно обезопасить его от любых опасностей философии, как и эмпирии» [там же]. Коген выступает как критик понятия «мировоззрение», которое по его выражению есть «соперник философии». Действительно, всякое мировоззрение, в том числе и квазинаучные формы вследствие феномена ремифологизации, способно выдавать себя за философию и тем самым софистически выступать за ту или иную мировоззренческую позицию.

Междисциплинарность – возможный путь как для философии, так и для наук о духе. Лишь при их взаимодействии открывается природная связующая сила, могущая быть разрешением для современных проблем гуманитарного знания, обусловленных такими факторами, как антропологический кризис, дигитализация, глобализация и т. д.

Литература

1. Коген Г. Науки о духе и философия / Г. Коген // Философия культуры Германа Когена : Кантовский сборник. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – № 1 (27).
2. Cohen H. Kants Begründung der Ethik. 1. Aufl / H. Cohen. – Berlin, 1877.
3. Cohen H. Ethik des reinen Willens / H. Cohen // Cohen Hermann Werke. Aufl. Hildesheim, 1977.
4. Cohen H. Kants Begründung der Ästhetik / H. Cohen. – Berlin, 1889.
5. Boeckh A. Encyclopädie und Methodologie der philologischen Wissenschaften, hg. Von Ernst Bratuscheck / A. Boeckh. – Leipzig : B. G. Teubner, 1877.
6. Белов В. Н. Философия культуры Германа Когена / В. Н. Белов // Кантовский сборник : научный журнал. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – № 1 (27).
7. Schleicher A. Die Darwinische Theorie und die Sprachwissenschaft, offenseSendschewiben an Herrn Dr. Ernst Häckel, 2. Aufl., Weimar, HermannBöhlau, 1873.
8. Ernst Cassirer. Philosophie der symbolischen Form, 1. Teil: Die Sprache, 7. Aufl., Datmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1977. S. 108 ff.

Российский университет дружбы народов

Перепечина А. С., аспирант кафедры онтологии и теории познания, старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук

E-mail: perepechina-as@rudn.ru

Peoples' Friendship University of Russia

Perepechina A. S., Post-graduate Student of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages of the Faculty of Humanities and Social Sciences

E-mail: perepechina-as@rudn.ru